

Конечно, трудно предугадать, каким путем пойдет развитие когда-то единых, а ныне разделенных народов. Английские колонизаторы проделали здесь тот же трюк, что в свое время с пуштунами, разделив их линией Дюранда. Государственная граница была одним из решающих факторов в формировании этнического самосознания, и теперь, по прошествии семи десятилетий, большая часть пуштунов Пакистана считает себя самостоятельной нацией. А ведь афганцев и пуштунов не разделяет религиозная преграда, как панджабцев.

Развитие капиталистического уклада в Индии происходило в условиях колониальной зависимости, что наложило особую печать на все стороны этого процесса, придало ему уродливый, однобокий характер. Иноземные порабитители искусственно консервировали феодальные отношения в социально-экономическом строе Индии. Но вопреки усилиям англичан, в XIX в. капиталистические отношения в Индии из года в год развивались, возникала своя буржуазно-помещичья интеллигенция, которая являлась носителем уже буржуазной идеологии. Возникали первые политические организации.

Ю. В. Ганковский отмечает: «Становление капиталистических отношений оказало глубокое влияние на проходившие в Индии этнические процессы. С середины XIX в. в северо-западной части субконтинента, а на северо-востоке с начала XIX в., начинается формирование нового исторического типа общности людей — буржуазных наций. Колониальное доложение страны и неравномерность социально-экономического развития отдельных районов Индии придали этому процессу противоречивый и крайне сложный характер» (стр. 173). И это действительно так. Процесс складывания буржуазных наций действительно еще продолжается. Поэтому едва ли можно согласиться с автором, который считает белуджей уже сложившейся буржуазной нацией (стр. 238).

Англичане, чувствуя неизбежный крах своего колониального господства, еще в XIX в. начали проводить политику противопоставления индийцев-индуистов индийцам-мусульманам. Автор приводит достаточное количество примеров, подтверждающих искусственность и нарочитость такого противопоставления. В конце концов англичанам удалось осуществить раздел Индии по религиозно-общинному принципу, но это была пиррова победа. Народы Индии и Пакистана все больше отклоняются от навязываемого им курса проанглийской, проимпериалистической политики.

В заключение хочется еще раз приветствовать появление книги Ю. В. Ганковского — первой сводной работы по этнической истории народов Пакистана.

В. Кочнев

НАРОДЫ АФРИКИ

Р. Н. Исмагилова. *Народы Нигерии*. М., 1963, 275 стр.

Одной из важнейших задач советской африканистики является изучение этнического состава населения государств, недавно получивших независимость. В этих странах идет активный процесс сплочения близкородственных народов и племен, однако на пути образования крупных наций еще стоят трудности по преодолению последствий колониального режима в управлении страной, в хозяйстве, быту и сознании людей, предстоит борьба с пережитками родоплеменной организации и феодальных отношений и возросшими на их почве сепаратистскими устремлениями. Многие из молодых африканских независимых государств сложны по своему этническому составу и перед ними стоят задачи определения своей национальной политики, установления порядка, обеспечивающего равноправное развитие и сплочение всех населяющих их народов. Одной из самых крупных по численности населения африканских стран, выделяющейся в то же время очень сложным этническим составом населения, является Нигерия.

Работа Р. Н. Исмагиловой «Народы Нигерии» в целом представляет собой этнографическое исследование. Автор избрал этнический аспект проблемы национальной консолидации народов Нигерии, положив в основу данные переписи населения Нигерии 1952—1953 гг.; были привлечены также и многочисленные этнографические публикации по отдельным народам. Нужно сказать, что перед исследователем этнического состава населения Нигерии стояли большие трудности, так как большинство работ зарубежных этнографов и лингвистов, созданных в период колониального угнетения страны, отражают в значительной мере традиционную колониальную политику разделения и дробления народов и племен. Не избежали этого и такие серьезные этнографы, как П. Талбот и Ч. К. Мик — авторы больших монографий, посвященных Нигерии. За последние годы появилось много других книг по крупнейшим народам Нигерии — йоруба, ибо, нупе и др. Однако в этих работах сильно преувеличена существующая национальная раздробленность; характеристики этнического состава населения по существу отражают пройденный этап исторического развития. По-прежнему такие развитые в экономическом и культурном отношении народы, как йоруба, ибо, хауса, насчитывающие по нескольку миллионов человек каждый, называют племенами.

Во введении Р. Н. Исмагилова совершенно справедливо подвергает критике основной источник — публикацию материалов переписи населения 1952—1953 гг. По ее мнению, эти материалы страдают множеством недостатков. Самый существенный из них — это отсутствие классификации народов и племен Нигерии. Во многих случаях подразделения племен и отдельные этнографические группы учитывались организаторами переписи как самостоятельные народы, что создало излишнюю дробность общего списка. Многие этнографические группы были отнесены в переписи в разряд «прочих»; так, в провинции Калабар «прочие» составляют 724 тыс. чел. (около половины всего населения); в Адамауа — 937 тыс. (82% всего населения) и т. д. В разряд «прочих» попали довольно значительные племена провинции Калабар — такие, например, как огони, насчитывающие свыше 100 тыс. человек. К «прочим» был отнесен целый ряд мелких этнографических групп народа хауса, например — адарава (насчитывающие по переписи 1921 г. 88 тыс. чел.), бузу (в 1921 г. — 37,5 тыс. чел.) и др.

Р. Н. Исмагиловой пришлось проделать очень скрупулезную работу по корректированию материалов переписи. Ей во многом помогли лингвистические публикации Международного африканского института, в частности, книга Д. Вестермана и М. А. Брайан «Языки Западной Африки», где разработана классификация африканских языков и приводятся очень детальные сведения об этнических подразделениях и группах.

Книга «Народы Нигерии» имеет три главы. Они посвящены описанию народов трех основных административных областей Нигерии — Восточной, Западной и Северной; особо выделено описание народов Центральной Нигерии, отличающейся наибольшей пестротой этнического состава населения. К книге приложен обширный список литературы, указатель этнических и географических названий, указатель имен. Эти указатели очень облегчают читателю работу с книгой.

В настоящее время общее направление этнического развития большинства африканских народов сравнительно хорошо освещено во многих обобщающих публикациях Института этнографии и Института Африки АН СССР (статьи И. И. Потехина, Д. А. Ольдерогге и др.). Однако конкретный путь развития этнических процессов среди народов новых самостоятельных государств и в отдельных районах этих государств еще требует серьезного изучения.

Книга Р. Н. Исмагиловой представляет собой ценный вклад в решение этих важных задач. Она содержит обширный этнографический материал о народах Нигерии. Совершенно правильно сформулирован в заключении основной итог исследования о далеко зашедшем процессе национальной консолидации наиболее крупных наций — хауса, йоруба и некоторых других; в работе показано, что вокруг крупных народов группируются родственные или мелкие народы, постепенно утрачивающие свою самобытность и усваивающие язык и культуру ведущего народа. Ярким показателем процессов консолидации является рост национального самосознания, проявляющегося в развитии общенациональной культуры, языка и литературы, в большой активности национальных организаций. Громадную роль в этих процессах играет национальная интеллигенция. Автор весьма справедливо подчеркивает появление общенигерийских элементов культуры и единого общенигерийского самосознания. Большое значение имеет также вывод автора о том, что национально-освободительная борьба против колониального угнетения резко ускоряет процессы национальной консолидации.

Весьма удачный и цельный раздел работы — описание этнического состава населения Северной Нигерии — области расселения хауса и родственных им народов. Хорошо описано хозяйство и основные занятия (земледелие, ремесла). Много ценного фактического материала содержит описание истории народов хауса и фульбе.

Книга Р. Н. Исмагиловой написана хорошим литературным языком и читается с большим интересом.

Конечно, в такой обширной работе неизбежны спорные места и отдельные частные неудачи, которые ни в какой мере не умаляют больших достоинств всей книги в целом. Нельзя, например, согласиться с трактовкой автором этнического состава населения юго-восточных окраин Восточной Нигерии, где обитают экои, боки, йяла, укелле и др. (стр. 61). В основу анализа автором были положены данные переписи 1921 г., опубликованные А. Толботом. Правда, автор указывает, что большинство языков этого района относится к восточно-бантоидным языкам (так называемые «полубанту» Толбота, Джонстона и др.). Но, собственно говоря, этой фразой и ограничивается попытка их классифицировать. Лишь значительно ниже, на стр. 213, автор отмечает, что большинство народов бассейна р. Крестовой родственны тив. Совершенно напрасно не использованы классификации языков этого района и карты, опубликованные во II и III томах лингвистической серии Международного африканского института. Согласно этим данным, можно сгруппировать все перечисленные в переписи мелкие этнические группы. Так, экои, укелле, мбембе, орри, джарава родственны тив и образуют вместе с ними общую этническую группу. Кунакуна — племя яко, родственное ибибио. Что касается самой многочисленной (в 1921 г.) группы бафумбум — бансо, то они родственны тикар. Их территория отошла к Республике Камерун и, может быть, о них не следовало бы говорить. В данном конкретном случае автор не использовал представившуюся возможность подвергнуть критике утверждение официальных источников о том, что в этом

районе насчитывается почти 317 языков (стр. 61) и царит по существу «этнический хаос», необычайная этническая раздробленность. На самом деле это, конечно, не так; опираясь на лингвистические данные и классификации, опубликованные Д. Вестерманом и Дж. Гринбергом, а также на советские публикации, освещающие этот район, автор мог бы более четко сгруппировать народы и мелкие этнографические группы, упомянутые в материалах переписи.

Очень сложен этнический состав населения провинции Адамауа. По официальным данным, здесь проживает до 230 племен и народов, о чем и сообщает автор на стр. 22. Автору следовало бы более резко подвергнуть критике это утверждение. Четкая классификация языков этого района приводится в работе Д. Вестермана «Языки Западной Африки». Она была использована мной в статье «Народы Камеруна» («Советская этнография», 1959, № 5), на которую автор ссылается в тексте (стр. 222). В этой статье приводится подробная аргументация группировок и ссылки на источники.

При описании народа ибибио (стр. 44—45), сопоставляя данные переписи 1921 и 1953 гг. по отдельным мелким племенам и этнографическим группам ибибио, автор справедливо отмечает, что увеличение численности некоторых из них произошло за счет слияния и ассимиляции мелких племен. В заключение же характеристики (стр. 55) автор пишет, что единое национальное самосознание ибибио еще не сформировалось и процесс национальной консолидации далеко не закончился. Однако следует заметить, что по лингвистическим данным Д. Вестермана, все диалекты языка ибибио взаимопонимаемы (за исключением ананг). Весьма велика культурная и экономическая общность между отдельными районами, населенными ибибио. Идет быстрый и интенсивный процесс консолидации их в единую народность. Число отдельных этнографических групп сократилось в период между двумя переписями (1921 и 1953 гг.) в два раза — с 12 до 6. Д. Вестерман вполне определенно отмечает, что все эти группы употребляют название ибибио как общее название, а, значит, теперь можно говорить о формировании единого национального самосознания.

В разделе, посвященном крупному народу ибо (стр. 16), может быть, следовало упомянуть попытку Г. Джонса сгруппировать племена и этнические подразделения в пять основных групп: северные, южные, западные, восточные и северо-восточные. Эти материалы опубликованы в журнале «Африка» (1961, № 2, стр. 117—135). Кстати, эта статья Г. Джонса включена автором в список литературы и цитируется при описании земледелия ибо на стр. 25.

Вероятно, следовало бы наряду с названием большого народа — эдо — дать и другое название — бини. Эдо — литературное название. Оно было предложено лингвистом Томасом и теперь часто употребляется по отношению к бини и родственным им ишан, урхобо и др. Правда, автор об этом упоминает на стр. 118, но в начале раздела, посвященного эдо, приводится только одно название.

В работе есть несколько опечаток и неточностей. Так, на стр. 3 численность населения Нигерии определяется свыше 35 млн, а на стр. 11 — в 36 млн человек. Приводится численность народа экои по переписи 1921 г. в 90 тыс. (стр. 62), в действительности их было 94 345 чел. По словам автора (стр. 190), точная численность гвари (или гбари) неизвестна. Это не так: по данным переписи 1921 г. их было 141 057 чел., по переписи 1931 г. — 149 724, а по данным Д. Вестермана (на 1950 г.) — 154 910 чел. Численность собственно катаб указывается на стр. 207 в 17 тыс. чел. Д. Вестерман определяет их численность в 19 852 чел.

В заключение необходимо еще раз отметить, что в целом работа Р. Н. Исмагиловой содержит ценный, новый материал, характеризующий современные народы Нигерии и национальные взаимоотношения между ними.

В конце книги автор очень удачно подчеркнул большую популярность в Нигерии идеи единства всех народов этой страны. Действительно, быстрое развитие экономики и подъем благосостояния народных масс, возрождение и укрепление национальной культуры невозможны без сотрудничества всех народов Нигерии и их национального единения.

Б. Андрианов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Нации Латинской Америки. Под редакцией А. В. Ефимова, И. Р. Григулевича, С. А. Гонимонского, М., 1964, 443 стр., илл.

Вопрос о формировании и развитии наций давно исследуется советскими специалистами. Велика заслуга и этнографов в исследовании данной проблемы. Однако большинство этих исследований относится к нациям Советского Союза, социалистическим нациям. Конкретное изучение буржуазных наций шло и идет у нас медленнее, чем могло бы.

По этой причине выход в свет сборника «Нации Латинской Америки» был с интересом встречен научной общественностью. Сборник — плод содружества ученых